

Письма Беркут (Е. Н. Калайдович) С. Ф. Платонову за 1883—1904 гг.: «Неужели наша дружба так испорчена...»

В. В. Митрофанов

*Университет при Межпарламентской ассамблее Евразийского экономического сообщества,
Санкт-Петербург, Россия*

В заключительной части эпистолярного пласта, вышедшего из-под пера внучки выдающихся деятелей отечественной науки и культуры К. Ф. Калайдовича и С. И. Селивановского, в замужестве Е. Н. Беркут, адресованных будущему академику С. Ф. Платонову, раскрываются последние полтора года их активного общения. Бывший гимназист успешно завершил учебу в университете, приступил к педагогической деятельности, готовился к женитьбе. Е. Н. еще ранее вышла замуж и родила сына, она перешагнула 30-летний возраст. В сферу их окружения, помимо общих знакомых, вливались интересные люди. Среди нового для продолжающегося взаимного общения следует выделить постепенную утрату доверия между ними, скрытность, порой разногласия и размолвки, выражавшиеся в резких выражениях в письмах. В 1885 г. наступил разрыв. После долгого перерыва несколько писем, написанных Е. Н., содержат нотки ностальгии по былым временам. Об этом же свидетельствует и положительное реагирование С. Ф. на просьбы друга юности. Письма Е. Н. являются ярким свидетельством её неординарной личности, интересов, увлечений, общественной позиции, которая с полным основанием позволяет говорить о её прогрессивных взглядах. На фоне выявленных небольших литературных и научных публикаций Е. Н. немалый эпистолярный пласт следует считать важным результатом её жизни. Именно эти письма позволили внести существенные, чрезвычайно важные дополнения в биографию выдающегося отечественного историка, главным образом, в период окончания им гимназии и студенческой поры.

Ключевые слова: *С. Ф. Платонов, Е. Н. Беркут, способы коммуникации, размолвки, окончание переписки, разрыв общения, ностальгия.*

Начиная с 10 октября 1882 г., Евгения Николаевна стала обращаться к С. Ф. — своему «маркизу», «побратиму» (это обращение встречается редко) «дорогой друг», позже по имени и отчеству. К этому времени быстро пролетели годы теплой дружбы, доверия, которые продолжались пять лет. Это было замечательное время для С. Ф. и Е. Н. — неординарных натур, которые в близком духовном общении находили ответы на мучившие их вопросы и оказывали помощь в разрешении встававших проблем. Много изменилось в личной жизни корреспондентов. Если С. Ф. к моменту знакомства был 17-летним юношей, то теперь он закончил университет, начал профессиональную деятельность, было принято решение о женитьбе. Е. Н. вышла замуж за В. Н. Беркута, у них родился сын, ее возраст преодолел 30-летний рубеж.

Опубликованные письма позволяют назвать время, когда появились трещины в многолетней дружбе, которые уже не устранялись, а только расширялись, хотя их рост порой удавалось задерживать. Об этом свидетельствуют и прежние

теплые обращения «милейших маркиз», «дорогой маркиз», которые порой с ностальгией употреблялись в письмах.

Период активной переписки заканчивается 23 мая 1885 г. За предыдущие полтора года было отправлено 20 писем. Потом перерыв в долгих 17 лет. Хотя, надо думать, определенные сведения доходили друг о друге в том числе и через знакомых. С. Ф. Платонов стал личностью публичной, много помещал исследований в разных печатных изданиях, о нём писали в периодике, отчетах Высших женских (Бестужевских) курсов, Санкт-Петербургского университета. Единичные, уже последние письма датируются 1902—1904 гг. В 1902 г. С. Ф. Платонов делает интересную помету на конверте одной из этих корреспонденций: «Эти три письма в ту коробку, где письма Е. Н. Калайдович = Беркут. 1902». Строки последних корреспонденций наполнены главным — сожалением о том, что «жизнь» их «развела». Но всё помнится, начиная с 1877 г., при этом дружба теперь называется только «былой».

Весь немалый комплект писем собирался, бережно хранился, что и дало нам возможность опубликовать ценнейший источник об интереснейших коммуникациях периода взросления будущего выдающегося историка, реконструировать механизм общения и взаимовлияния Е. Н. и С. Ф.

Письма позволяют понять многие ранее неизвестные страницы духовных исканий корреспондентов, восстановить круг их общения. Эпистолярный пласт открыл нам неизвестную замечательную женщину с передовыми взглядами, которая может служить образцом духовных исканий, воспринимавшую прогрессивные идеи, носительницу передовых идей. Её взгляды на историю вообще и российскую в первую очередь, общество, женский вопрос позволяют констатировать быстрое прогрессивное развитие России. Её мировоззрение во многом является продолжением воззрений её знаменитых дедов (К. Ф. Калайдовича и С. И. Селивановского), в основе которых лежит истинный патриотизм, любовь к науке, истории и культуре.

В предыдущих публикациях мы неоднократно были свидетелями образованности Е. Н., она увлекалась серьезной литературой (список представлен в её письмах), поэзией, театром, искусством, активно занималась самообразованием. Упомянем, например, её отношение к утилитарно нравственной теории. Всё это подвело её к началу творческого процесса. Она сама попробовала писать и публиковать свои статьи. Становится понятен этот путь поиска. Появляется статья о И. С. Тургеневе [Беркут, 1883. С. 36—45]. Первый опыт публикаций позволил планировать работу над переводами методик преподавания истории с немецкого языка для помещения их в педагогических журналах. Об этом она просила и своего друга С. Ф. Некоторые были готовы и отправлены в редакции столичных изданий. Дальнейшая их судьба пока не выяснена, как и реализация предложения вести рубрику в печатном органе.

Работа в школе, подготовка молодых девушек в учебные заведения, высокий уровень самообразования способствовали поступлению Е. Н. на женские курсы, что было важным событием в её жизни.

Кроме переписки, С. Ф. и чета Беркутов иногда встречались, например, 2 января 1883 г. у Платоновых. Об этом узнаем из письма от 3 января следующего года, где С. Ф. писал двоюродной сестре Серафиме: «2-го января было у меня маленькое собрание приятелей и вспоминали все очень тепло о прошлогоднем 2 января: помнишь вечер у нас, когда были Вл[адимир] Н[иколаевич] и Е[вгения] Н[иколаевна]» [Митрофанов, 2021.

С. 214]. Личные беседы продолжают во время редких встреч и в Москве.

Общей темой переписки становится информация о встречах с Серафимой — двоюродной сестрой С. Ф. и занятия с нею Е. Н. Этот факт нашёл отражение и в письмах сестры брату. Об этом узнаём из ответов, например, 3 января 1884 г. С. Ф. писал: «Ты большой чудак, дорогая Сарочка, так что даже меня удивляешь. Почему это Вы с Е[вгенией] Н[иколаевной] думаете, будто я не доволен твоими занятиями? Откровенно говоря, мне очень понравилось, что ты сблизилась с Е[вгенией] Н[иколаевной] и не нравится, что ты не была у них во вторник; мне в высшей степени приятно было услышать, что ты готовишься на учительницу и очень неприятно, что я только теперь это узнаю» [Митрофанов, 2021. С. 213].

Разные взгляды на систему образования, методы обучения, а главное — удачная научная и преподавательская карьера М. С. Корелина, приводят к охлаждению общения с ним Беркутов. Он на первых порах вел занятия в ряде учебных заведений, в том числе в гимназических классах Лазаревского института и на Высших женских курсах, где, по словам курсистки Софьи Тимоновой (урожд. Коссовской), отличался «огромной эрудицией и несомненной талантливостью» [Тимонова, 1997. С. 137—138]. А Е. Н. этот дар отрицала, отдавая предпочтение в этом своему мужу. Правда, он действительно много работал, об этом не раз встречаем строки в письмах Е. Н. Сохранились отрывочные сведения о нём бывших его слушательниц. Так, Валерия Ивановна Цветаева (1883—1966) из Московского Екатерининского института благородных девиц в своих «Записках» писала: «Помню еще историка В. Н. Беркут, человека живого, остроумного; его уроки были особенно увлекательны. Он умел будить в нас инициативу: по собственному почину подгоняла я одну из отстающих одноклассниц, учила с нею уроки истории. За блестящий дар слова пол-института «обожило» Беркута» [Кублановская, 2005]. Узнаем название еще одного учебного заведения, где он преподавал, — Мариинское училище. Большую часть своей преподавательской деятельности В. Н., по утверждению Е. Н., вынужден заниматься делом, которому он «не сочувствовал».

А вот научные достижения его были скромными, в то время как М. С. Корелин в 1892 г. за диссертацию «*Ранний итальянский гуманизм и его историография*» [Корелин, 1892], ввиду её выдающихся достоинств получил сразу степень доктора всеобщей истории и звание ординарного профессора кафедры всеобщей истории Московского университета. Примечательно, что В. Н. Беркут

опубликовал материалы о диспуте [Беркут, 1892. С. 191—198]. Его природные задатки в исследовательской и научной деятельности не были реализованы. Можно предположить, что это серьёзно затрагивало самолюбие Е. Н. и вело к охлаждению дружеских отношений с ранее близкими людьми. Среди новых знакомых несколько раз упоминается И. М. Гревс.

Вероятно, из желания помочь своим московским друзьям юности, по предложению С. Ф. В. Н. Беркуту было направлено приглашение на Бестужевские курсы. На что были получены два письма (от Е. Н. и В. Н.) с объяснением причины невозможности сделать это в текущем учебном году. В трудный момент жизни Е. Н., по настоянию матери, в противном случае этого не произошло бы, 1 ноября 1904 г. обращается за помощью к своему бывшему другу, ставшему уже деканом Историко-филологического факультета. А причиной, что она не обращалась ранее за содействием к столь авторитетному с большими административными ресурсами С. Ф., являются черты её характера, которые она сама определила краткой формулой: «Я слишком пряма и горда».

Ситуация в коммуникативном поле Е. Н. и С. Ф. к середине 80-х гг. была довольно напряженной, и нужен был только повод, который мог привести к разрыву. Им стал разговор между С. Ф. и матерью Е. Н. в Санкт-Петербурге. Его обстоятельства во время совместной прогулки вызвали сильное неудовольствие Е. Н. В ответном письме С. Ф. в резкой форме высказался о своем праве встречаться, с кем он считает нужным.

Желание сохранить прежнее общение нашло отражение в последующих письмах Е. Н., которая несколько «поостыла» в своих претензиях, поняв, что требования её к своему другу слишком жесткие и неуместные. Но уже и сама начинает понимать, что дружба «испорчена». С. Ф., хотя и редко, продолжает вспоминать свою маркизу. 26 января 1884 г. он делает интересную запись в своём дневнике: «У маркизы тоже зеленые глаза. Маркиза, Маркиза! Хорошо, что тебя нет около меня: ты бы всё читала в моей душе, хотя и перестала понимать меня, как прежде»¹. Такой же цвет глаз был и у Н. Н. Шамоиной, на которую обратил внимание С. Ф.

О своем с матерью посещении дома Надежды Николаевны С. Ф. писал 3 января 1884 г. сестре Серафиме: «31-го с мамашей ездил к Наде, вернулись домой к 10½ часам и одни встречали новый год. Наде мамаша были чрезвычайно рады, по крайней мере, по видимости, да и со мной они в эту зиму более чем любезны» [Митрофанов, 2021. С. 214]. И только 19 марта 1885 г. он

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1222. Л. 3 об.

разрешает Серафиме сообщить о своей невесте Е. Н.: «Будь добра, при случае скажи Евг[ению] Ник[олаевне] кто моя невеста; если хочешь, скажи от моего лица, а если хочешь от себя. Ведь это не затруднит, тебя, Сарочка? Меня же это избавит от тяжелой необходимости писать самому...» [Митрофанов, 2021. С. 216]. При этом в конце письма есть приписка, представляющая интерес. В ней высказывается уверенность, что Надежда Николаевна с Е. Н. «не сойдутся» [Митрофанов, 2021. С. 217]. Это обстоятельство следует считать серьёзным аргументом к прекращению переписки.

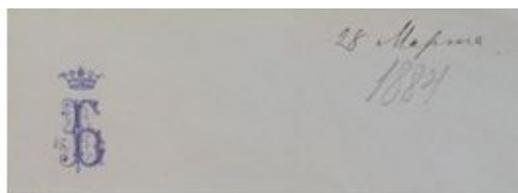
В начале 1885 г. С. Ф. решается сам написать Беркутам о предстоящей женитьбе, правда, не называя имени невесты. На что и получил ответ 16 февраля. Дошедшие до Е. Н. новости о готовящейся свадьбе С. Ф. стали поводом в одном из писем для рассуждений о женитьбе, пожеланию встретить женщину с набором качеств, которые должны сделать её друга счастливым.

Вновь, как много лет назад, Е. Н. желает выступить в роли критика, теперь уже научного труда — лекций своего друга, которому она предсказывала путь в профессора, и на этом пути он теперь находился. Вероятно, речь идёт о литографическом издании [Платонов, 1884].

Интересен факт о вопросе с баронским титулом Беркутов. Два письма написаны на бланке с вензелем «Б» увенчанного баронской короной. Этот сюжет раскрыт в воспоминаниях свёкра Е. Н., к сожалению, оставшихся неопубликованными. Исключением является небольшая часть подготовленных Е. Н. отрывков. В предисловии она как раз и пересказала явно правдоподобный факт о баронском титуле предков Беркутов и попытках его вернуть [Беркут, 1911. С. 46—58].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Л. 2276. Л. 26

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Л. 2276. Л. 29

Одной из серьезных проблем, так и не разрешившейся в семье Беркутов, — это взаимоотношения двух поколений «отцов и детей». Аналогичная си-

туация была с матерью Е. Н. Ситуация повторилась, когда её сестра Соня вышла замуж за Алексея Николаевича Виличковского. Эта партия противоречила мечтаниям и ожиданиям её матери. На этой почве начались скандалы и как следствие — разрыв. Эти факты позволяют говорить о тяжёлом, неуживчивом характере Евгении Николаевны (старшей). Много лет спустя, как свидетельствуют письма, взаимоотношения матери с дочерьми вошли в обычное русло, общение порой стало теплым.

Из писем начала 1900-х гг. узнаем о материальном положении Беркутов, женитьбе сына, о желании Е. Н. найти возможность зарабатывать интеллектуальным трудом. Вскоре, в 1907 г., В. Н. умирает. Дальнейшая судьба Е. Н. практически неизвестна, кроме отрывочных фактов, перечисленных в предыдущих публикациях. Её объёмный эпистолярный пласт, адресованный С. Ф. Платонову, наполнен ценными сведениями о жизни страны, Москвы, Московского университета, исканий передовой молодёжи, тенденциях в научной среде. Кроме того, здесь приведены множество фактов из жизни будущего академика в юношеские годы, истоков формирования его мировоззрения, творчества, в основном литературного, и неизвестного, кроме отдельных упоминаний. Письма существенно дополняют лаконичные и отрывочные сведения об известном в свое время деятеле образования В. Н. Беркуте.

Работая над своими, ставшими классическими, воспоминаниями, С. Ф. Платонов, по всей видимости, обращался к этому источнику и оставил теплые, хотя и краткие строки о Селивановских и Беркутах. Хочется надеяться, что ответные письма С. Ф. еще целы, возможно они хранятся у потомков сына Беркутов Николая. Выявление же их станет большой исследовательской удачей.

Малозначительные тексты, например, на конвертах с пометами С. Ф. Платонова (л. 11 и др.), помещаются в публикации без нумерации. Лица, упоминавшиеся в предыдущих публикациях, в настоящей не комментируются. Авторские подчеркивания приведены в тексте и отдельно не оговариваются. Нумерация публикуемых писем продолжает переписку, представленную в предыдущем номере данного издания.

Письма Е. Н. Калайдович (Беркут)

С. Ф. Платонову за 1883—1904 гг.

(отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2276. Л. 9—61 об.)

№ 91

// л. 9 14 января 1883 г.

Дорогой друг!

Вот уже неделя, что я в Москве и не собралась еще написать Вам и поблагодарить Вас за Ваши

заботы о Володе¹. Как только я приехала, на меня обрушилось столько хлопот и неприятностей, что я решительно не знала, как мне с ними справиться.

Но что // л. 9 об. делать, приходится терпеть. Вы, вероятно, уже видели мамашу; прошу Вас об одном, ни слова о Ваших отношениях к молодым Виличковским². Сделайте это для меня; Вы не можете себе представить в какую кашу Вы сами попадёте, если мамаша узнает о происшедшем.

Воображаю, сколько теперь мыслей бродит у Вас в голове, какая ломка и борьба идёт у Вас в душе. Я видела по Вашему лицу в П[етер]б[урге], что Вы многое переживаете и выясняете, себе // л. 10 признаться сказать — жду с большим нетерпением обстоятельного письма.

Приехав в Москву, я начала понемногу почитать; этой осенью мне не приходилось заниматься вовсе; тяжелое время, мы переживали. Теперь хочу засесть за ученье, и на первый случай взяла Лекки³ — *Sittengeschichte Europas*⁴; серьезная это вещь, только мне очень грустно и обидно, что он подрывает совершенно мою веру в утилитарно нравственную теорию. Мне так легко // л. 10 об. было до сих пор объяснять себе нравственные явления с утилитарной точки зрения и теперь приходится убедиться, что по некоторым пунктам эта теория не состоятельна. Но во всяком случае, чтение таких сочинений весьма полезно, оно заставляет работать мозг, и нашему брату, женщине-хозяйке, так приходится засорять его хозяйственными дрязгами, что право нужно его позанять и кое-чем другим. Поцелуйте от меня Вашу милую мамашу, Володя Вам кланяется. Е. Беркут.

// л. 11 С. Петербург. Е. В. Б. Сергею Фёдоровичу Платонову. Манежная, против Преображенского собора, дом № 2, квартира 15. *Имеются карандашные пометы: «Москва, 51, № 4»*⁵.

¹ Семья Беркутов находилась в столице в начале января. В. Н. останавливался у Платоновых.

² Речь идет о Соне — сестре и её муже.

³ Лекки (Lecky) Уильям Эдуард Гартполь (1838—1903) — ирландский историк; ученик Бокля, исследователь истории культуры.

⁴ *Sittengeschichte Europas von Augustus bis auf Karl den Grossen. 2 Band / William Edward Hartpole Lecky's, nach der 2 verbesserten Auflage mit Bewilligung des Verfassers ubersetzt von Dr. H. Jolowicz. C.F. Winter'sche Verlagshandlung, 1871. 328 с. Издание на русском языке (Лекки В. История нравственности в Европе от Августа до Карла Великого / пер. с англ.: в 2 т. СПб.: А. С. Гиероглифов. 1872. Т. 1. 321 с.)*

⁵ Текст на конверте. На штемпеле дата 17 января 1883 г. Текст важен указанием места проживания в этот момент семьи Беркут.

№ 92

// л. 12 13 февраля 1983 г.

Мне очень жаль, дорогой Сергей Фёдорович, что Вам не удалось исполнить мою просьбу. Я была уверена, что Вы предупредите Вашу мать и сами догадаетесь о том, что Соня не могла¹ говорить своей матери о неловкости, сделанной ее мужем матери, которая рада всякому случаю бранить Алек[сея] Ник[олаевича].

Что же касается до моего мнения об Алек[сее] Ник[олаевиче], то я имею основание думать, что я не ошибаюсь и совершенно правильно оцениваю его. Я так много // л. 12 об. слышала о нём худого, и сама настолько хорошо узнала его, что никакие сообщения Ваших знакомых изменить нашего мнения не могут.

Могу я Вас просить не передавать моей матери всех тех сплетен, которые Вы можете услышать про Ал[ексея] Ник[олаевича]? Я бы желала также, чтобы Вы попросили об этом и Вашу мамашу. Вообще разговоры о Виличковских с матерью ведут к увеличению неудовольствий, которых и без того много.

// л. 13 Меня весьма удивило в мамашинем письме известие о том, что Вы её куда-то провозжали. Конечно, о вкусах не спорят, но такая интимность меня показала мне странной. Я со своей стороны, мож[ет] быть слишком щепетильно, но держусь в отношении к известным людям на весьма почтительном расстоянии.

Я только два дня как встала и не могу писать много.

Желаю Вам быть здоровым. Евгения Беркут.

№ 93

// л. 14 17 марта

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1883».

До сих не могу понять, что Вы нашли обидного и оскорбительного в моем письме и так как оно писалось без всякой цели оскорбить Вас, то я остаюсь при своем прежнем мнении и нахожу, что в моем письме было высказано только мое неудовольствие за неисполнение моей серьезной просьбы.

Намеков, подозрений в нём не было и быть не могло; Я слишком пряма и горда, чтобы пользоваться такими средствами для // л. 14 об. выражения своего неудовольствия такому близкому человеку, каким считала Вас. Если Вы находите, что такого рода откровенное высказывание своих мыслей оскорбительно для Вас, я, конечно, его не повторю более, но не знаю улучшаться ли от этого наши отношения.

Того места, где Вы говорите о каких-то «лицах, не долженствующих стоять между нами, но стоящих вот уже второй раз», я решительно не понимаю. До самого последнего времени, // л. 15 до этого письма, я всегда и всё говорила Вам сама, что считала нужным Вам сказать. Этого намёка я не понимаю. Враждебности, о которой Вы говорите, в моём письме не было и быть не могло; я высказывала своему другу неудовольствие за неисполнение моей просьбы и удивлялась его поступкам, которые мне казались неправильными.

Никто никогда не требовал от Вас прекращения знакомства с моей матерью, я не одобряю интимности с нею, но это совершенно Ваше дело, // л. 15 об, и Вы можете быть уверены, что я более в Ваши дела вмешиваться не буду.

О том, чтобы не делать лишней неприятности сестре моей Соне, просила я Вас ввиду её болезненного состояния, в котором она находилась.

Значит неприятность прямо относилась не к виноватому, а ко мне и Соне; если б Вы сказали Ал[ексею] Ник[олаевичу] неприятность, это было бы Ваше дело, но я не знаю заслужила ли Соня от Вас того, что Вы даже по моей просьбе не согласились избавить её от лишней // л. 16 неприятности за то, что её муж не отдал Вам визита. Вы знаете, что я его поступок не оправдываю, но это не значит, что Соня Вас знать не хочет и из этого не следует, что нужно дать новое оружие в руки матери, которая и без того достаточно измучила своих дочерей.

Прощайте, желаю, чтобы Вы посмотрели на вещи как они есть, а не так как Вам иногда кажется. Должна Вам сказать, что муж мой вполне разделяет мои взгляды и // л. 16 об. готов подписать свое имя и под этим, и под последним письмом. До свидания. Евг. Беркут. 17 марта 1883.

№ 94

// л. 17 22 марта

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1883».

Что Вы за пустяки пишете, маркиз! Неужели наша дружба так испорчена, что подобного рода недоразумения и взаимное недовольство могут прекратить ее. Конечно, мы останемся по-прежнему, так как я не вижу причины, почему нам расходиться.

Но я должна сказать, что все написанное мною я считаю за факты, а не за обороты речи. Надеюсь Вас скоро увидеть и при свидании все разъяснится. Когда же Вы приедете? Володя Вам кланяется Евг. Беркут.

¹ Здесь и далее подчеркивания в ркп.

№ 95

// л. 18. 9 мая

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1883».

Очень сожалею, что не могли купить Вам стола Сергей Федорович, впрочем, это оказывается ненужным, так как наши хозяева поставят к Вам еще лишний стол в 2 ар[шина] длины, который Вы можете употреблять как письменный. Деньги Ваши я отдала им, они уже купили вам дров и угля, дрова 3 р. 60 к. На счет уступки я говорила, но они более уступать не могут, а согласны купить у Вас осенью кровати, конечно, по условленной цене.

Я переехала в пятницу 6 мая с Володей, он уехал 7-го и // л. 18 об. сегодня я их жду с Колей. Все эти дни я всё разбиралась и устраивалась и теперь всё в порядке. Наши хозяева милые и весьма деликатные люди; жить можно будет хорошо. Относительно провизии устроимся отлично, сообщение также, только на счет газет еще не условились, но, вероятно, будет недорого.

Прощайте, бегу встречать своих кавалеров. Кланяйтесь Гревсу и Алеше и скажите первому, что мы ему уже приготовили комнату, а второму, что это будет // л. 19 глупо, если он не приедет в Москву.

Кланяйтесь Вашей матери. Не знаю я адреса Тат[ьяны] Алек[сандровны]¹ и поэтому не могу ей написать как сюда приехать. Самый лучший способ ехать до Голицына и оттуда взять извозчика.

Ну до свидания. Евгения Беркут.

Лекции Гревсу куплены и стоят 8 р. 70.

Адрес: Смоленск[ая] жел[езная] дор[ога], полустанок на 33 вер[сте], сельцо Матвейково. Г. Валери, для передачи.

№ 96

// л. 20 20 сентября

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1883».

Спасибо, что написали. Мы живы и здоровы, но писать некогда, скоро объясню почему в длинном письме. У нас была Серафима². Бабушке лучше. Муж Вас обнимает. Пожалуйста, скажите Алеше Гизетти, чтобы выслал нам деньги за лекции поскорее, у нас ни гроша, а тот, кто заплатил за лекции без полущки. Пришлите мужу его лекции Ключевского, к[ото]рые он Вам дал осенью. Не сердитесь за такое письмо. Поцелуйте мамашу, целую Вас в маковку. Е. Беркут.

Арбат, против ц[еркви] Троицы, д. Рахметова, 21.

¹ Тетя С. Ф. Платонова по матери.

² Двоюродная сестра С. Ф. Платонова.

№ 97

// л. 21 8 октября

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1883».

Наконец-то собралась я написать Вам, дорогой друг. У меня теперь свободный день и я им пользуюсь. Получили вчера две повестки, одну верно от Вас на три руб., а другую от Гревса на 9 руб.; последняя пришла раньше, но муж ещё не получал по ней. Вероятно, Вы присылаете лекции?

Мы здоровы, только Коля вытянул себе жилу на правой руке и вчера я его возила к хирургу, и бабушка всё не очень хорошо себя чувствует. Мама здорова, сегодня поедет в Петербург, неизвестно зачем. Нас постигло большое горе — кошка Машка умерла; она упала с чердака и расшиблась, после долгих страданий окончила краткую жизнь свою.

// л. 21 об. Ну теперь слушайте: я не писала Вам потому, что была занята писанием статьи о Тургеневе³, затем исправлением её и она статья будет помещена в октябр[ьской] книжке Друга женщин⁴: так мне обещали. Мне так понравилось писать, что я хочу серьёзно заняться этим делом и уже теперь помышляю о другой работе. Вы меня очень обяжете, если узнаете выйдут ли в Петербурге Библиографический листок; я вообще прошу Вас извещать меня немедленно, как только Вы услышите о какой-либо книге, написанной женщиной, или по женскому вопросу и по педагогике. Статью мою прочтите, мне хочется знать Ваше мнение. Но пока немного // л. 22 говорите о моих намерениях — это до времени секрет.

Мы никуда не ходим, никого не видим — не хочется: с Корелиными очень далеки, после его последних подлостей он стал мне и мужу очень антипатичен.

Что же ещё рассказать Вам? Право не знаю, я не в настроении для длинного письма, а хочется поговорить с Вами, чтоб Вы по крайней мере знали, что делают Ваши московские друзья. Я читала Карамазовых, прочла 1-ую часть и мне очень нравится, но я нахожусь в нервном состоянии по случаю чтения Достоевского.

У нас была Сарочка, я не успела ещё быть у неё, провозилась со своей статьёй; вероятно, пойду на будущей неделе.

³ Беркут Е. Краткая заметка о женских характерах в романах Тургенева // Друг женщин. 1883. № 10. С. 36—45 (подписана Евгения К[алайдович]).

⁴ Друг Женщин — ежемесячный журнал, литературный и научный, выходивший в Москве в 1882—1884 гг.; редактор-издатель М. Богуславский (Масалкина Д. А. Журнал «Друг женщины» (1882—1884): характерные особенности // Вестник гуманитарного научного образования: научно-практический журнал: Scientific & Practical Journal. 2011. № 12 (14). С. 16—19).

// л. 22 об. Если вы увидите Алешу или Гревса¹, то скажите им, чтобы они не сердились, что мы приставали с деньгами. Иначе нельзя было.

Поцелуйте Вашу мамашу и поласкайте кисок. Я больше кошек не завожу!

Жму Вашу руку. Евгения Беркут.

Какое несуразное письмо! Что-то вроде Ниночкина разговора, кстати, они все ещё там.

Мой псевдоним Евгения К... Володя Вам кланяется, а Коля все вспоминает Вас.

№ 98

// л. 23 18 января

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1884».

Извините, пожалуйста, дорогой друг, что так поздно отвечаю Вам на Ваше поздравление².

Праздники прошли слишком шумно и оживлённо, и следы этой безалаберной жизни дают знать себя и теперь, когда я уже давно сижу дома. Но тут случились такие неприятные неожиданности, которые опять направили мои мысли совсем в другую сторону. Володя был болен, теперь ему лучше, и он опять даёт уроки.

Потом здесь был Полазин, и мы ходили его посмотреть и после каждого из его представлений не могли ничего делать, ничего думать, а только переживали то подавляющее впечатление, которое он производил. Это бесспорно гений и образованный гений. Теперь я долго не пойду в театр // л. 23 об. потому, что подобного я ничего не увижу и не видала до сих пор. Хотя перед моими глазами прошли все знаменитости, которые у нас были. Теперь я буду сидеть дома, дела у меня много, и мне хочется работать. Вы знаете, что я занималась с Серафимой, скажите, как Вы к этому относитесь, меня это очень интересует. Она прекрасная ученица, необыкновенно внимательна и много трудится. Сегодня она была у меня. Мне очень жаль, что я Вам послала мою статью напечатанной, это какой-то обрывок, какое-то искажение: надеюсь, что, когда рукопись будет у Вас в руках, вы вполне поймете меня.

Про мужа говорить нечего: работа, работа и работа. Коля здоров: развивается, говорит все.

¹ Гревс Иван Михайлович (1860—1941) — русский и советский историк, медиевист, специалист по истории Римской империи, педагог, краевед и общественный деятель. Теоретик и проводник экскурсионного метода в преподавании истории.

² О намерении С. Ф. писать Е. Н. 3 января 1884 г. узнаём из его письма двоюродной сестре Серафиме («...я друг всякого образования»: письма С. Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг. / вступ. ст. публик. коммент. В. В. Митрофанова // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 215).

// л. 24 Лучше поговорим о Вас: я понимаю, что даже при таком обилии занятий как у Вас, Ваша жизнь не может удовлетворять Вас. Извините, если я скажу прямо. Вы много делаете, но все не «для думы», надеюсь Вы не обидитесь этим выражением и поймете его значение. Но в утешение могу только сказать Вам, кто же так работает теперь? Очень немногие. Вот недавно был у нас товарищ мужа, который занимается земской статистикой, вот этот удовлетворяет, и я его вполне понимаю. Даже личное счастье не может дать бумажного удовлетворения, и не только Вам, но и нашей сестре, особенно тем, у которых в душе шевелятся вопросы и вопросики; удовлетворение даёт только целесообразная деятельность, при чем // л. 24 об. цель, к которой она направлена, так дорога человеку, что ему не жаль отдать за нее и собственную жизнь. Есть у вас такая цель, есть такая деятельность, тогда Вы счастливы и Вам нужен только товарищ на этой дороге, нету этого, так и женитьба не поможет. Да и что такое женитьба сама по себе, без определенного объекта? Как она может привлекать кого-нибудь? Это обуза, это тяжесть, заботы, проза жизни: это не подъем духа, а тяжелая гиря, которая тянет его к земле. Это помеха умственному труду, это стеснение свободы, это =====, черт знает, что это такое!

Нет знаете ли чего я Вам желаю в Новом году и во все последующие годы: // л. 25 желаю от всего сердца, как дорогому другу, полюбить женщину так горячо и безумно, с такою страстью и глубоко, чтобы мысль прожить без неё сделалась бы для Вас отвращением, чтобы она одна была бы для Вас женщиною, чтобы Вы способны были ради нее сделать тысячу глупостей, неловкостей, способны бы были совершенно забыть, что у Вас самих есть какие-то желания, кроме желания ее видеть, чтобы Вы ради нее вместе с нею полюбили бы всех тех, кому нужна любовь и сострадание, полюбили бы на всю жизнь, до самоотвержения, до подвига. Пусть женщина, избранная Вами, будет несовершенно, но, если у нее будет такое сердце, что ни к одному страданию она не останется холодной, если у нее // л. 25 об. будет такой ум, что он всегда отличит правду от лжи, — то за будущность Вашу бояться нечего, возможное для человека на земле счастье выпадет на Вашу долю.

А затем, прощайте, я кажется написала очень много глупостей, извините, их так много в моей голове, что при всём старании их удержать они лезут вон.

Муж крепко жмет Вашу руку, поклон от нас обоих Вашей мамаше.

Евгения Беркут.

Что Гревс? Кланяйтесь ему от нас.

№ 99

// л. 26 24 февраля¹*Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1884».*
Дорогой друг!

Пишу Вам, хотя уверена, что письмо выйдет без огонька: на меня напала та несносная апатия, которая обыкновенно наступает после умственного и физического возбуждения и которая притупляет, уничтожает все мысли и желания, кроме желания «забыться и заснуть». Но ничего не случилось, жизнь идёт всё также, может быть, разве я немного устала к концу года: я работала много. Уроки с Сарочкой // л. 26 об. идут очень успешно, она очень прилежная ученица и поэтому приходится думать и работать много. Одно горе у нас с нею — книг у нас мало, мои учебники потеряны, распроданы и вот я постоянно клянчу у знакомых, ведь покупать ей слишком дорого. А я надеюсь, что она выдержит, ей только надо будет взять на будущий год учителя, который бы закончил подготовку по арифметике, это можно найти и она может быть накопит рублей 20, 30. // л. 27 Муж устал ужасно, я слышала, что и Вы тоже, берегите здоровье, это капитал, это приданное. Ну, а когда же мы узнаем о Вас что-нибудь поинтереснее лекций, науки и т. д. Желаю Вам поскорей живой воды: «годы проходят, все лучшие годы»². У меня до Вас просьба: Вы знаете, что на русском языке нет методик истории, а по-немецки их достаточно, вот я и собираюсь их перевести и желала бы их поместить в какой-либо педагогический журнал; не можете ли // 27 об. Вы прислать мне адреса всех педагогических журналов, издаваемых в Петербурге, а что было бы еще лучше справиться, хоть в Семье и Школе³ или в Педагогич[еском] сборнике⁴, возьмут они такую вещь или нет. Ваше

¹ Письмо на листе с вензелем «Б» сверху баронская корона.

² А годы проходят — всё лучшие годы! — Из стихотворения «И скучно, и грустно» (1841) М. Ю. Лермонтова.

³ «Семья и школа» — российский педагогический журнал, выходивший в 1871—1888 гг. в Санкт-Петербурге. Основан писателями Еленой Апрелевой и Юлианом Симашко (первая занималась материалами литературными и гуманитарными, второй — естественно-научными). Затем Симашко руководил журналом единолично, с 1874 г. при значительном участии типографа А. Котомина, а с 1876 г. при содействии учёного и педагога К. Д. Краевича, который в 1878 г. взял на себя обязанности главного редактора. Наконец, последним редактором журнала был (после 1882 г.) Константин Модзалевский.

⁴ Педагогический сборник — ежемесячный педагогический журнал, издаваемый Главным управлением военно-учебных заведений в Петербурге в 1864—1918. Один из популярных педагогических журналов России,

имя будет рекомендацией, Вы все-таки уже профессор, а меня, конечно, никто не знает. Вот какие брошюры я собираюсь перевести: Рациональная методика истории — Гефелин, Методика Егера⁵, Методика — Гербета⁶... Лацаруса⁷ и выборки, сделанные неким чехом, имя забыла из Герберта; все вещи небольшие, по листу, не более.

Ну до свидания. Кланяйтесь мамаше. Маркиза.

№ 100

// л. 28 Сергею Фёдоровичу Платонову. Фурштадская, № 9 А. квартира, № 21.

// л. 28 об. Я уезжаю в четверг 22-го марта с почтовым поездом и с 1 ч. дня буду у мамы на Пушкинской улице. Желала бы Вас видеть. Евгения Беркут. 20 марта.

№ 101

// л. 29 марта⁸.*Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1884».*

Очень сожалею, что ни по настроению, ни по времени не могу написать Вам длинного письма. Меня одолели хозяйственные заботы, и я привезла с С.П.Б. такое физическое и нравственное угнетение, что до сих пор не могу с ним справиться.

содействовал развитию педагогической теории и методики, большое внимание уделял вопросам практики обучения и воспитания. В «П. с.» помещались описания образцовых уроков, публиковались статьи по истории обучения и воспитания, освещался педагогический опыт др. стран. В журнале сотрудничали русские педагоги К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, Н. Х. Весель, В. И. Водовозов, А. Я. Герд, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Модзалевский, А. Н. Острогорский, Д. Д. Семенов, Д. И. Тихомиров и др.

⁵ Йегер, Егер (Jäger, Jaeger, Jæger) — фамилия: Йегер, Альберт (1801—1891) — австрийский историк и педагог. Метод Егера был основан на закономерностях, сформулированных Гейнике, и эту концепцию он использовал, будучи директором школы в г. Гмюнде. Егер написал учебное пособие в четырех томах — «Руководство к обучению глухих детей», основанное на принципе обучения устной словесной речи и предназначенное для учителей школ для глухонемых

⁶ В фамилии неточность, правильно Герберт [Йоганн Фридрих Герберт (1776—1841)] — крупнейший немецкий педагог-теоретик XIX столетия. Будучи одновременно философом и психологом, он сделал попытку обосновать педагогику с помощью двух наук: из философии он выводил цели воспитания, а с помощью психологии обосновывал пути достижения этих целей.

⁷ Лацарус Мориц (Lazarus, наст. имя Моше) (15 сентября 1824, Филене, позднее Велень, Польша — 13 апреля 1903, Мерано, Италия) — немецкий ученый, философ-идеалист и психолог; один из основателей психологии народов; «народного дух», по Лацарусу, произведен от психологии индивида.

⁸ Письмо на листе с вензелем «Б» и короной над буквой.

Мне тоже ужасно жаль, что мы не поговорили с Вами, но будем надеяться и т. д.

Теперь о деле: вчера я // л. 29 об. просила Корелина сообщить мне все, что нужно и по части курсов: он это сделает, но если вы хотите иметь подробный и толковый отчет, то я все-таки дать его не могу, потому что в настоящее время на курсах не нахожусь, а если бы и находилась, то все-таки не могла бы Вас познакомить с методами преподавания и ведения семинариев; я могу высказать только субъективные // л. 30 впечатления. Самое лучшее для Над[ежды] Вас[ильевны] обратиться прямо к В. И. Герье (Гагаринский переул[ок] собственный дом); он охотно сообщит Вам все, что знает, а знает он все. Я не отказываюсь от Вашего поручения, но боюсь, что не исполню его так, как именно нужно, потому что не могу знать всего относящегося к Курсам.

Вчера у нас был интересный спор с Корелиным: он доказывал, что заинтересовывать // л. 30 об. учеников дело бесполезное, они должны знать факты, а скучают ли они в классе, до этого ему дела нет. Он тоже против семинариев и будет ратовать за их уничтожение на курсах. Прошу Вас это рассказать и Алеше, и Гревсу.

Передайте мой поклон Н. В., целую Вашу мамашу, кланяйтесь всем, кто меня помнит. Жму Вашу руку. Евг. Беркут.

Чуть не забыла: узнайте и сообщите поскорей — открыт ли Эрмитаж на Святой и Страстной.

№ 102

// л. 31 27 апреля.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1884».

Спасибо Вам за Сиповского, дорогой друг; очень Вы меня этой весточкой порадовали.

Конечно, принимаю и пришлю переводы в июле, в начале августа, только что это за редакторские права? Объясните.

Дела пропасть. Вчера перевезли Колю в Симон, дела по дому много, а сегодня еще получаю от Волковой приглашение вести журнальное обозрение в Друге Женщин вместо Летковой¹. Я малость поломалась, без этого нельзя, а то ведь они господу тоже ой-ой-ой. Неправда ли, // л. 31 об. Вас удивляет моя житейская мудрость? Что делать и нашему брату карасю пора не дремать, чтобы щука не заглотила. Вообще настроение не веселое, при свидании расскажу, да Вы и так поймете.

Володя тоже недоволен учебным годом, волнуется по поводу экзаменов. Он Вас целует. Вы,

¹ Леткова (Султанова) Екатерина Павловна (1856—1937) — писательница и общественная деятельница [Умерла Е. П. Леткова-Султанова // Сегодня. Рига, 1937. 10 апреля (№ 98). С. 8].

верно, слышали, что он написал Гревсу, это какое-нибудь предзнаменование. Вот у нас и разлив, а то с чего бы ему писать. Скоро пришлю Вам свою хорошую карточку и статью в Друге Женщин, к[ото]рую дайте Соне, Алеше, Гревсу. Ещё раз горячее спасибо, крепко жму Вашу руку.

// л. 32 Володя Вас целует, а я обнимаю Вашу мамашу. Посестрима.

В начале июня, вероятно, мы уедем недели на полторы в Тверь и по Волге до Нижнего, наша поездка по древностям так сократилась потому, что Вл. Ник. будет в качестве писаря ездить с Сер. Алек. Ивановым, к[ото]рому предстоит поездки по Московской губернии для сбора сведений по статистике страхования скота. Будто служба в земстве. Марик очень доволен. Кланяйтесь нашим Алеше, Гревсу, пусть они передадут этот поклон Бартевым.

№ 103

// л. 33 2 июня

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1884».

Сегодня узнала от Серафимы, что Вы приезжаете 6, 7, к сожалению, мы не можем отложить отъезд и уезжаем 3-го июня в Тверь и по Волге. Надеюсь, что Вы нас подождёте.

Хочется Вас видеть; у нас все пертурбация.

Кланяйтесь мамаше, жму крепко Вашу руку. Евг. Беркут.

Не Вам ли курс Ключевского? Пишите в Симон.

№ 104

// л. 34 3-го июля

Мне хочется, чтобы это письмо пришло в П.Б. пятого и поэтому я пишу его вечером, возвратившись из Кунцева и т[а]к к[а]к очень устала, то много написать не могу. Наша поездка удалась как нельзя лучше, погода была прекрасная и поэтические красоты Кунцева показали себя в лучшем свете. Мы теперь все больше сидим дома, только изредка делаем небольшие экскурсии, а остальное время проводим в чтении. Я уже кончаю Ваши лекции // л. 34 об, и все собираюсь критиковать Вас. Но сегодня не могу, устала. Поздравляю Вас с днём Ваших именин и желаю Вам — не только иметь много знаний, но и много чувств, и самых приятных.

Муж Вас поздравляет и крепко жмет Вашу руку, не забывайте нас.

Евг. Беркут.

Что Вы мне скажите об Алеше: жив ли он? Доволен ли моей карточкой?

№ 105

// л. 35 Карандашная помета С. Ф. Платонова: I-XI 1884.

- 1) Что Вы живы или умерли?
- 2) Здоровы? Больны?
- 3) Сердитесь на нас¹.
- 4) За что?

Ев. Беркут. 1 ноября

№ 106

// л. 36 5 ноября

Карандашная помета С. Ф. Платонова «1884»

Нехорошо писать такие письма, а ещё хуже — получать их!

Несмотря на Ваше долгое молчание, несмотря на то, что во многом мы весьма различно глядим на мир, я была уверена, убеждена, что «отношения наши не шутка и что на них крепка печать и сердца и рассудка»... Шутя написала я последнее письмо; я могла даже думать, что Вы на меня сердитесь, (с кем же ссориться как не с друзьями?) но этого этого... я не ожидала! Нет, я этого не ожидала; что Вы, Вы мой дорогой, старый друг, мой верный маркиз, мой побратим, будете думать, что я не пойму Вас, // л. 36 об. будете стыдиться откровенного письма. Низко же вы меня цените! Как мне не понять Вас, когда всё, что переживаете много, как мне не понять Вас, когда я сердцем сочувствую Вашим желаниям, надеждам и стремлениям. И неужели же я уж так стара, что не пойму, чем живёт молодое сердце? Нет, Вы ошибаетесь, если я замужем за любимым человеком, то это не значит, что я ушла от всего остального мира, ушла и закрылась и чужды мне и дружба, и понимание чужой жизни, чужих радостей и страданий?

Вы говорите, я живу общественной жизнью, но в чем же это выражается, неужели // л. 37 только в том, что я интересуюсь всем, что делается на свете? а Вы разве нет? Вы ищите человека. А мне не нужны люди? Разве удовлетворение чувства любви, есть единственная и самая важная потребность человека? Разве постоянное духовное общение с людьми симпатичными и дорогими не необходимо человеку или женщине как воздух, как солнце? Отчего я пишу Вам; неужели только ради формы? Неужели Вы не чувствуете, что нас связывает не только привычка, но и нечто другое. Или Вы думаете, я вас разлюбила? Нехорошо маркиз; но Бог простит, если Вы впредь не будете не доверять мне и стыдиться своего горя // л. 37 об. перед старым своим другом. Знаете, я

¹ Прошу ответить по пунктам и по прочтении передать это письмо Алек. Викт. Гизетти, эти вопросы относятся к обоим — примечание Е. Беркут.

что скажу Вам. Вы ищите не человека, а женщину, п[отому] ч[то] люди-то у Вас есть; (я имею дерзость считать и себя человеком), но что об этом стоит горевать «она придет, она придет!». Подождите немного и придет весна, расцветет и все запоёт в природе, а пока надо переживать зиму. Я не могу понять и представить себе, что Вы что-нибудь бы не могли сказать мне; я не столько хорошо знаю Вас, что даже не могу себе представить, чему я не буду сочувствовать в Вашей жизни; разве мелочам.

Называла ли бы я Вас другом, если б не знала и не любила Вас.

Что же Вы говорите об эгоизме, // л. 38 право, свойственно не Вам одним. А мы разве не эгоисты, прежде всего? Где уж нам думать о гражданской доблести, хоть бы честным человеком быть в частной жизни. Если Вы думаете, то я успокоилась напрасно; и в уме и в сердце идёт постоянная работа, постоянное движение вперед; я волнуюсь, увлекаюсь, разочаровываюсь и опять начинаю надеяться.

Мы с мужем друзья и товарищи, но весь наш союз не есть полное отречение от всего мира и взаимное погружение в друг друга, это было временно, но минула страсть и теперь мы верные друзья и товарищи, которые вовсе не закрывают свои сердца для друзей своих.

// л. 38 об. Володя дружит со многими, также и я, и если Вы ничего против этого не имеете, то я буду продолжать (что и делала до сих пор) считать Вас из самых близких и дорогих друзей.

Славные вторники бывают у нас. Приезжайте на Рождество, увидите хороших людей: вр[ач] Алек[сей]², Иков³, друг Володи с детства, умница и талант с загубленной карьерой; благодаря нашим профессорам. Он антрополог, в университете еще получил репутацию, много знает, а жить нечем; тот профессор⁴, который оставил его при университете, не думает о том, что Конст[антину] Ник[олаевичу] Икову надо тоже кушать. Уроков нет, не знаю, чем он живет.

// л. 39 Это все очень грустно и в большинстве случаев нас окружает такая гадость и мерзость,

² Его вы знаете; это прелесть — примеч. Е. Беркут.

³ Иков Константин Николаевич (1859—1895) — русский зоолог, антрополог, один из основателей российской антропологии, популяризатор естественных наук, секретарь Антропологического отдела (1881—1883)

⁴ Вероятно, речь идёт об Анатолии Петровиче Богданове (1834—1896) — русском зоологе, антропологе, историке зоологии, одном из основателей российской антропологии, основателе первых антропологических учреждений в России, популяризаторе естественных наук, члене-корреспонденте Петербургской академии наук (1890), профессоре Московского университета (с 1867).

что не хочется и смотреть, но хорошо одно: есть хорошие люди, с ними и хорошие лучше и дурное не так скверно. А Вам хочется спрятаться в скорлупку? Ну улыбнитесь же, маркиз, посмотрите на Вашу маркизу, она стоит перед Вами, глаза блистают, локон вьется и говорит она: «Еще поживем, будут и веселые деньки, будет и счастье, будет и горе, все будет, и не надо отказываться от того небольшого счастья, которое дает Вам жизнь. Нет любви, ну что ж, пока есть дружба».

Другому Вашему горю несоответствию между настроением и // л. 39 об. занятиями я гораздо более сочувствую, чем Вашему самоизгрызательному стремлению к одиночеству и залезанием в скорлупку.

Вы говорите: «мы люди и наше дело нам по плечу», а я Вам скажу — нам нужен пятиалтынный и ради него многое приходится выносить. У Вас дело не по росту, а лекции, семинарии; это дело и хорошее, полезное дело.

Пишите и приезжайте.

Я поступила на курсы, слушаю русск[ий] язык у Тихонравова, работаю на семинарии, учусь у мужа по латыни. А, между прочим, как охотно бы я повальсировала с Вами! Муж Вам кланяется, даю руку для поцелуя. Кончая письмо, невольно вспомнился стих Шиллера: «Och, Königin, das Leben ist doch schön!»¹

Как мне жаль бедного Гревса², кланяйтесь ему.

№ 107

// л. 42 Карандашная помета С. Ф. Платонова: [18]84.

Друг мой!

Видели ли Вы Ахрамовича? Если не видели, то прошу Вас — повидайте его и поддержите в нем бодрость духа, он человек честный, но я слышала, что болеет и хандрит, сделайте это для нас обоих.

Володя Вас целует. Ваша Посестрима.

12 декабря. Методику пришлю до праздника. Ждём и радуемся, что увидим хорошего человека.

Помета С. Ф. Платонова: «Получено 13 декабря 1884 г.»

¹ О, королева, жизнь прекрасна!

² Находясь в университете, в 1881—1883 гг., принимал участие в народовольческих кружках (В. Караулов, А. Гаусман, Г. Андронников, Ю. Антоновский и другие); был арестован и содержался под стражей в Доме предварительного заключения с 18 по 24 ноября 1884 года. Привлечён к дознанию при Петербургском жандармском управлении по делу о рабочей группе партии «Народная воля» (дело М. Орлова, Н. Воронцовой и других) ввиду нахождения его адреса у В. Плухова.

№ 108

// л. 40 Карандашная помета С. Ф. Платонова «[18]84?»

Милейший маркиз.

Посылаю две методики. Вы будете бесконечно милы, если сумеете поместить их. Прилагаю еще две статьи переводные, Ги де Мопасана³: пошлите их в Ежедневное обозрение⁴ или в Наблюдатель⁵.

Простите, что надоедаю Вам, мне очень совестно, желала бы и я что-нибудь для Вас сделать, а то в нашей дружбе выгода всё на моей стороне. Приезжайте, приезжайте. Ждём Вас с нетерпением. Прошу Вас Новый год // л. 40 об. встречать непременно у нас и с Серафимой: не обещайте никому этого вечера.

Володя жмет Вашу руку, кланяйтесь мамаше. Узнала я с горечью, что Ваша кошка умерла, вполне понимаю, как тяжела эта потеря.

Методики я сокращала сколько возможно, но пусть редактор сократит и еще, только бы напечатал. Маркиза. 16 декабря.

Карандашные пометы С. Ф. Платонова: «Набл[юдатель] 5. Еж[енедельное] обозр[ение], Неделя.

№ 109

// л. 41 27 декабря 1884

Дорогой маркиз.

Спасибо Вам за поздравление и хлопоты. Жаль, очень жаль, что Вы не приедете к нам встретить Новый год, я бы Вас познакомила с хорошими людьми. Во всяком случае желаю Вам в новом году нового счастья, мне кажется, что старое не вполне удовлетворяет Вас. Мамашу целую

Гонорар какой дадут, тот и хорош, а чем больше, тем лучше. Володя вас целует. Маркиза.

№ 110

// л. 43. 16 февраля

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1885». Дорогой маркиз,

Вы, вероятно, удивлены, не получая от меня скорого ответа на Ваше радостное письмо; но Ваше письмо пришло ко мне в такое время, когда я была вся поглощена заботами о Коле, который серьёзно заболел. Всю Масленицу мы провели

³ Ги де Мопассан (1850—1893) — крупнейший французский новеллист, поэт.

⁴ Ежедневное Обозрение — политико-литературный журнал, выходил в Санкт-Петербурге в 1884—1889 гг. Издатель А. А. Грехе, редактор И. В. Скворцов.

⁵ Наблюдатель — ежемесячный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге в 1882—1904 гг. Редактором и издателем журнала был А. П. Пятковский.

в заботах и беспокойстве и только на первой неделе удалось вздохнуть спокойно. Утомление от бессонных ночей в связи с нервным возбуждением сперва, а потом реакцией произвели такое настроение, при котором писать письма, особенно такие, какое я хотела написать // л. 43 об. Вам сделалось невозможным. Теперь я решилась написать Вам, хотя всё ещё чувствую себя нехорошо, чтобы Вы чего не подумали и не рассердились.

Не думаю, чтобы мне нужно говорить Вам о том, что я от души радуюсь Вашему счастью, желаю ему прочности, увеличения, расширения. Вы знаете, наше расположение и поэтому можете сами вообразить всё это. У меня слишком мало данных, чтобы судить о женщине, которую Вы любите, но я уверена, что Вы выберете // Л. 43 а. человека по себе и много раз проверите себя, прежде чем отдаться чувству. Если это серьёзное и глубокое чувство, если единение с этим человеком действительно может удовлетворить Вас, то и желаю Вам такого же счастья, каким пользуюсь; лучше этого я ничего пожелать Вам не могу.

Нас с мужем удивило одно, отчего Вы не говорите имени любимой женщины; если Вы можете говорить о ней с Вашими друзьями, то я думаю, что нет причины скрывать её имя.

// л. 43 а об. Ведь Вы не можете думать, что мы проговоримся?

Володя жмет крепко жмёт Вашу руку, говорить он не умеет, но Вы знаете, как он чувствует.

Посылаю Вам отчеты наших курсов, которые я Вам достала.

Не вспомните ли Вы как-нибудь о моей просьбе насчет «исповеди» моих статей. Скажите Гревсу, что я подписалась для него на курс Рим[ской] Империи Виноградова.

Поцелуйте Вашу мамашу, то-то она радуется. Жму Вашу руку. Маркиза.

№ 111

// л. 44 23 мая.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «[18]85?».

Дорогой друг.

Извините, что я не писала Вам раньше, нельзя было. Мы сами не знали, что нам делать и куда деваться, а я и теперь нахожусь в Москве с мужем, куда должна была переехать из Симонова, вследствие весьма странного поведения матери, которое сделало невозможным для меня пребывание в одном доме с ней. Муж меня увез и объявил, что я вернусь тогда в Симонов, когда ее не будет там, а она как назло затягивает свой // л. 44 об. отъезд, чем ужасно огорчает бабушку. Надеюсь,

что к 1-му июня она уедет, если же нет, то мы куда-нибудь уедем и возьмём Николая. Если же 1-го июня мы попадём в Симонов, то проживём там некоторое время и потом м[ожет] б[ыть] съездим в Тверь. Во всяком случае до 15 июня нельзя рассчитывать заставить нас в Москве. Прошу Вас¹ происшествие с матерью оставить между нами, не говорить даже и мамаше Вашей. Весьма настоятельно прошу Вас об этом // л. 45. И заранее уверена, что Вы исполните мою просьбу. Вообще у нас настроение невеселое, выпускной класс Мариинского училища² держал экзамен постыдно благодаря панике, и это так огорчило Вл. Ник.³, что даже блестящие экзамены остальных трёх классов не успокоили его. Теперь он почти свободен, и мы сидим в Москве. К тому же приятель г. Варшер⁴ разнес по Москве сплетню будто он учил-то в Марин[ском] училище без учебника и будто ему сделали // л. 45 об. замечание и т. д. Конечно, это всё очень⁵ неприятно. Если б не это, мы бы были покойны.

Ну до свидания, больше что-то не пишется, приезжайте после 15 июня. Я Вам сберегу мою карточку. Не найдёте ли Вы местечка Ахрамовичу? Он бедствует. Поцелуйте Вашу мамашу. Евг. Беркут.

Володя вас целует.

¹ Далее все это зачеркнуто.

² Московское Мариинское училище — учебное заведение Дамского Попечительства о бедных в Москве во второй половине XIX — начале XX в. Училище было учреждено Ольгой Николаевной Талызиной, урождённой графиней Зубовой (1803—1882), внучкой А. В. Суворова. Датой основания считается 5 марта 1851 г. До 1856 г. оно именовалось «Хамовническим учебным заведением для благородных девиц». Затем, после объединения с Ермоловским женским училищем, стало именоваться Мариинско-Ермоловским, наконец, в 1869 г. в память вдовы генерал-майора Марии Васильевны Талызиной, урождённой княжне Голицыной (1769—1853), пожертвовавшей на учреждение и содержание училища 25.000 руб., — Мариинским.

³ Он значится среди преподавателей училища (Владимирь Николаевич Беркут, кандидат Университета (съ 15 августа 1883 г. по 1 сентября 1892 г.) // Пятидесятилетие Мариинского женского училища дамского попечительства о бедных в Москве (1851—1901) / сост. инспектор классов профессор А. Тихомиров (С приложением статей М. Любавского и Старого Преподавателя Училища). М.: Типо-литогр. Ж. Шейвель и Ф. Ворсть. С. 63.

⁴ Варшер Сергей Абрамович (Эдуардович) (1854—1889) — историк литературы и педагог [Памяти Сергея Абрамовича Варшера: (1854—1889 года): [Учитель словесности]. М.: Типо-лит. Жаркова, 1889. 88 с.].

⁵ Далее «не» пропущено.

№ 112

// л. 49 Карандашная помета С. Ф. Платонова: «17-IX-[1]902. Отв[ет] 18/ IX. 1»

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Жизнь так развела нас с Вами, что, вероятно, увидав мой почерк, Вы не догадаетесь, кто пишет Вам; но я не решилась бы беспокоить Вас, если бы дело не шло о деле, которое дорого Вам и имею сказать и мне. Я говорю о просвещении, о курсах о возможности для женщин учиться. Я прошу Вашего содействия для одной моей знакомой, только вышедшей замуж // л. 49 об. Она слушательница высших курсов и вышла замуж за студента. Вы понимаете, почему я так особенно сочувствую ей, я сделала то же самое и не сожалею об этом, да и вообще эта молодая чета заслуживает полной симпатии. Ей ужасно не хочется бросать курсы, но придётся сделать это, если ей не позволят отсрочить её экзамен. Она не экзаменовалась, потому что день экзамена был 4-ое, а день её свадьбы 8-ое сентября. // л. 50 Мне кажется, что причина уважительная, и Вы, насколько я помню, серьёзно стоявший всегда за интересы просвещения, чутко отзывались и на запросы чувства. Не могу себе представить, чтобы эти струны не звучали в Вашей душе и поэтому пишу Вам в надежде, что они откликнутся на мой призыв.

Моя просьба вот в чём: замолвите у г. Раева¹ словечко за г-жу Александрову, по мужу Жигалину, попросите его разрешить ей выдержать теперь два пропущенных // 50 об. экзамена; очень будет жаль, если ей этого не позволят, тогда ей придется оставить курсы, а она очень способный и умный человек.

Простите, что беспокою Вас, напоминаю о себе, но Вы сами видите, что дело идёт о просвещении, о знании, и науке, эти слова до сих пор для меня дороги, как были в молодости.

Конечно, мы давно не видались, давно не говорили, но м[ожет] б[ыть] это письмо напомнит Вам и теплые летние вечера, и душевные беседы, и затейливые шутки былой маркизы, и былую дружбу. Евгения Беркут.

№ 113

// л. 51 Карандашная помета С. Ф. Платонова: «2».

Меня очень тронуло Ваше внимание к моей просьбе, и любезное извещение, что она уже

¹ Раев Николай Павлович (1855—1919) — российский государственный и общественный деятель, преподаватель. 3 декабря 1905 г. по его инициативе были учреждены частные Высшие женские курсы Н. П. Раева, которые официально именовались «Историко-литературные и юридические женские курсы». С 1906 г. курсы именовались «Петербургский вольный женский университет».

исполнена. Мне бы очень хотелось выразить Вам мою благодарность не одними словами, но, к сожалению, // л. 51 об. это не в моей власти; что могу я сделать приятного или полезного для Вас? Будьте уверены, что если б я это знала, то недолго думала над тем, как поступить.

Но Ваше доброе дело уже само в себе имеет свою награду, и собственное сознание — это высшее, что Вы можете иметь.

Я же очень счастлива, // л. 5 что немножко помогла Вам в этом хорошем деле и что-то симпатичное и привлекательное, что некогда составляло основу нашей былой дружбы, живо и молодо по-прежнему.

Искренно благодарная. Евгения Беркут. 27/ IX-1902.

// л. 53 Карандашная помета С. Ф. Платонова: «2».

Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову. Николаевская, 61².

№ 114

// л. 47 4 /X-1902

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Вероятно, при виде моего почерка Вы испытаете не совсем приятное ощущение: «опять просьба!» Ошибаетесь на этот раз. Я пишу Вам, чтобы очистить репутацию г-жи Александровой-Жигалиной в Ваших глазах. // л. 47 об. Экзамена она не держала потому, что внезапно заболела и пролежала несколько дней в постели, идти же неуверенно и с недостаточной подготовкой не решилась; она остается на второй год на первом курсе, хотя это очень ей трудно в материальном отношении. Спасибо за Ваше участие к моей просьбе. Евгения Беркут.

// л. 48 Карандашная помета С. Ф. Платонова: «3».

Николаевская, 61. Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову³.

// л. 46 Заказное. Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Е. Н. Беркут».

Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову. Николаевская, 61. От Е. Н. Беркут, Ксен[инский] инст[итут]⁴.

² Текст на конверте. Дата установлена по штемпелю. 28 сентября 1902.

³ Текст на конверте. Дата установлена по штемпелю. 4 октября 1904.

⁴ Текст на конверте. Дата установлена по штемпелю. 2 ноября 1904.

// л. 54 *Помета С. Ф. Платонова синим карандашом: «Е. Н. Беркут»*

Его Превосходительству Сергею Федоровичу Платонову. Женский Педагогический институт

№ 115

// л. 55. 8/ IX-[190]3

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1903».
Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

На этот раз мое письмо не будет просительным, и Вы его не пугайтесь.

Вчера проф[ессор] Введенский¹ приехал приглашать Влад. Ник. читать «Методику истории на Бестужевских курсах». Предложение это в высшей степени лестное и почетное, которое и мужу, и мне доставило большую радость, будет // л. 55 об. все-таки им отклонено ввиду того, что это предложение для него неожиданно и он не имеет времени теперь подготовиться к этому курсу. Вы знаете преувеличенную целеустремленность Влад. Ник и его через чур скромное мнение о своих способностях и знаниях. Я догадываюсь, что приглашение это произошло, вероятно, вследствие Вашего указания и Вы, конечно, имели основание указывать на моего мужа, так как 22 года // л. 56 преподавания истории и преподавания, смею сказать, талантливого и разумного, чего-нибудь да стоит. Влад. Никол. страшно был обрадован этим предложением, это бы освежило и отвлекло его от профессионального образования, которому он в душе не сочувствует и должен заниматься поневоле и тем не менее, он, несмотря на мое огорчение, отказывается читать на курсах, о чем мы мечтали всю жизнь, отказывается из-за преувеличенной // л. 56 об. скромности! Правда, он хочет предложить свои услуги на будущий год, если мнение о нем не изменится, но я верю в настоящее и плохо надеюсь на будущее. Вообще надежды не моя специальность, но все-таки несмотря на то, что мое горячее желание не исполняется, я искренно благодарю Вас, так как вижу в этом деле Вашу руку.

Большое спасибо и от души. Ев. Беркут.

// л. 57 Его Пр[евосходительств]у Сергею Фёдоровичу Платонову.

Помета С. Ф. Платонова: «Эти три письма в ту коробку, где письма Е. Н. Калайдович = Беркут. 1902»².

№ 116

// л. 58 Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Ни за что бы не решилась беспокоить Вас моею просьбой, если бы на этом не настаивала моя мать,

¹ Введенский Александр Иванович (1856—1925) — русский философ-идеалист и психолог.

² Эти письма пронумерованы карандашом.

которой очень хорошо известны те обстоятельства, которые заставляют меня просить Вашего содействия. Не удивляйтесь, пожалуйста, тому что я пишу о моей матери. Вам очень хорошо были известны печальные отношения существования в нашей семье, но за // л. 58 об. последнее время они совершенно изменились и мать моя относится ко мне не только хорошо, но с особой заботой и нежностью. Когда я писала ей о наших делах и необходимости для меня иметь заработок, она настаивала на том, чтобы я обратилась к Вам, а я не соглашалась, сколько у Вас дела, хлопот и забот и не желая обременять Вас еще своими просьбами. Но в последнем письме она так усиленно повторяет свой совет обратиться к Вам, что я решаюсь // л. 59 ему последовать, хотя из этого м[ожет] б[ыть] и не выйдет ничего желательного мне.

Дело в том, что по различным причинам от нас не зависящим и нами не вызванных нам живется очень тяжело в материальном отношении и так будет продолжаться еще года два. Зарботка моего мужа не хватает на содержание нашей семьи, в которую мы приняли в качестве дочери (жены сына) очень хорошую женщину, честного и милого человека, брошенного на произвол судьбы без всяких средств // л. 59 об. ее родными. У нее было только то, что на ней было надето. Сын наш, хотя и имеет самостоятельный заработок (он студент), но он недостаточен для содержания его жены и его, и нам приходится помогать ему из жалованья моего мужа в 3000 р. Других доходов у нас нет. Приходится работать и мне. Все эти годы у меня были уроки, немного литературной работы, переводы. В этом году, как нарочно, все это прекратилось, а именно теперь это особенно нужно. Я даже попробовала вывести на курсах (Бестужевских) // л. 60 такое объявление: «Предлагают совместные уроки языков франц[узский], немецк[ий] и англ[ийский], теория и практика, чтение научных книг: урок в 1½ ч. 50 коп с каждого участвующего», но пока ничего нет.

Мои две ученицы, кончившие гимназию и целых два года бравшие у меня уроки по новейшей литературе (от 20 гг. XIX ст. до нашего времени), тоже тщетно ищут мне уроков. Как нарочно, никаких переводов нет, литературной работы // л. 60 об. не наклеивается. Мать уже с осени писала мне, чтобы я обратилась к Вам, но признаюсь — мне ужасно не хочется беспокоить Вас по моему личному делу. Когда дело касалось других, даже моего мужа, все это делалось как-то легко, но Вы поверите, что мне крайне тяжело навязывать Вам заботу о себе, как бы желая взять,

получить практическую пользу с тех идейных, можно сказать идеальных отношений, которые существовали // л. 61 между нами в дни далекой, но всегда незабываемой юности. Я отлично понимаю, что так просить о заработке нельзя и опять говорю, если я делаю это, то лишь по многократной просьбе моей матери, которая решительно отказывается понять почему я все не решаюсь обратиться к Вам, утверждая в то же время, что чувства сим-

патии, уважения и полного доверия по отношению к Вам до сих пор живы в моем сердце.

// л. 61 об. Перечитывая свое письмо, я вижу, что оно достаточно несообразно, но так как писано при душевном раздвоении, то м[ожет] б[ыть] достаточно верно передает мое настроение.

Во всяком случае, что-нибудь найдется для меня, то буду Вам очень благодарна. Евгения Беркут. 1 ноября 1904 г.

Список литературы

1. Беркут, Е. Краткая заметка о женских характерах в романах Тургенева / Е. Беркут // Друг женщин. — 1883. — № 10. — С. 36—45 (подписана Евгения К[алайдович]).
2. Митрофанов В. В. «...я друг всякого образования»: письма С. Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг. / В. В. Митрофанов // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 1. — С. 199—221.
3. Тимонова, С. К. Из «Воспоминаний курсистки» // Владимир Иванович Герье и Московские Высшие женские курсы: мемуары и документы / С. К. Тимонова. — Москва : Московский педагог. гос. ун-т, 1997. — С. 135—144.
4. «Безо всякого вознаграждения...» (Автографы И. В. Цветаева. Записки В. И. Цветаевой) / публ. Н. А. Кублановская. — Иваново : Изд-во «Иваново», 2005. — 216 с.
5. Корелин, М. С. Ранний итальянский гуманизм и его историография. Критическое исследование / М. С. Корелин. — Москва : Типогр. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. — Вып. 1. — 576 с.
6. Корелин, М. С. Ранний итальянский гуманизм и его историография. Критическое исследование. — Москва : Типогр. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. — Вып. 2. — 511 с.
7. Беркут, В. Н. [Диспут М. С. Корелина] / В. Н. Беркут // Историческое Обозрение. — Санкт-Петербург, 1892. — Т. V. — С. 191—198.
8. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории XVII века / С. Ф. Платонов. — Санкт-Петербург : Лит. Фомина, 1884. — 535 с.
9. Беркут, Е. Н. Вступление / Е. Н. Беркут // Исторический вестник. — 1911. — Т. 126, № 10. — С. 46—58.

Сведения об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия. viktor-n1962@mail.ru

---

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2022. No. 2. P. 82—97.

Letters from Berkut (E. N. Kalaidovich) to S. F. Platonov in 1883—1904: “Is Our Friendship Really So Damaged...”

V.V. Mitrofanov

*University at the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community,
St. Petersburg, Russia. viktor-n1962@mail.ru*

Being addressed to the future Academician S.F. Platonov, the final part of the epistolary layer under the pen of E.N. Berkut reveals the last year and a half of their active communication. E.N. Berkut, married name, is the granddaughter of prominent figures of Russian science and culture, K.F. Kalaidovich and S.I. Selivanovsky. The former high school student S.F. Platonov successfully completed his studies at the university, began teaching, and was preparing for marriage. Aged 30, E.N. had been married and given birth to a son. Their mutual acquaintances were added by interesting people. Among the new things for the ongoing mutual communication, one should single out the gradual loss of trust between them, secrecy, sometimes disagreements and disagreements, expressed in harsh terms in letters. In 1885 there was a break. After a long break, several letters written by E.N. testifies to nostalgia for the past. This is also evidenced by the positive response of S.F. at the request of a friend of youth. Letters to

E.N. are a clear evidence of her extraordinary personality, interests, hobbies, social position, which allows us to talk about her progressive views. The identified small literary and scientific publications by E.N. is perfectly added with a considerable epistolary layer and is considered an important result of her life. It was these letters that made it possible to make significant, extremely important additions to the biography of the outstanding Russian historian, mainly during the period of his graduation from the gymnasium and his student days.

Keywords: *S.F. Platonov, E.N. Berkut, means of communication, breaks, end communication, nostalgia.*

References

1. Berkut E. (*Kratkaya zametka o zhenskikh karakterah v romanah Turgeneva* (podpisana Evgeniya K[alajdovich]) [Brief Note on Female Characters in Turgenev's Novels (signed Evgenia K[alaidovich])]. *Drug zhenshchin* [Women's friend], 1883, no. 10, pp. 36—45. (In Russ.).
2. Mitrofanov V.V. «...ya drug vsyakogo obrazovaniya»: pis'ma S.F. Platonova dvoynurodnoj sestre Serafime v 1880-e gg. [“... I Am a Friend of All Education”: Letters from S.F. Platonov to His Cousin Seraphim in the 1880s]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2021, no. 1, pp. 199—221. (In Russ.).
3. Timonova S.K. *Iz «Vospominanij kursistki»* [From “Memoirs of a Female Student”]. *Vladimir Ivanovich Ger'e i Moskovskie Vysshie zhenskie kursy: memuary i dokumenty* [Vladimir Ivanovich Guerrier and the Moscow Higher Women's Courses: Memoirs and Documents.]. Moscow, Moskovskij pedagog. gos. un-t, 1997. Pp. 135—144. (In Russ.).
4. «Bezo vsyakogo voznagrazhdeniya...» (*Avtografy I.V. Cvetaeva. Zapiski V.I. Cvetaevoj*) [“Without Any Remuneration...” (Autographs by I.V. Tsvetaev. Notes by V.I. Tsvetaeva)] /publ. N.A. Kublanovskaya. Ivanovo, OAO «Izdatel'stvo «Ivanovo», 2005. 216 p. (In Russ.).
5. Korelin M.S. *Rannij ital'yanskij gumanizm i ego istoriografiya. Kriticheskoe issledovanie*. [Early Italian Humanism and Its historiography. Critical Study]. Moscow, Tipogr. E. Lissnera i Yu. Romana, 1892. Vol. 1. 576 p. (In Russ.).
6. Korelin M.S. *Rannij ital'yanskij gumanizm i ego istoriografiya. Kriticheskoe issledovanie*. [Early Italian Humanism And Its Historiography. Critical study]. Moscow, Tipogr. E. Lissnera i Yu. Romana, 1892. Vol. 2. 511 p. (In Russ.).
7. Berkut V.N. [Disput M.S. Korelina]. *Istoricheskoe Obozrenie*. St. Petersburg, 1892. Vol. V. Pp. 191—198. (In Russ.).
8. Platonov S.F. *Lekcii po russkoj istorii XVII veka*. [Lectures on Russian History of the 17th Century]. St. Petersburg, lit. Fomina, 1884. 535 p. (In Russ.).
9. Berkut E.N. *Vstuplenie* [Introduction]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin], 1911, vol. 126, no. 10, pp. 46—58. (In Russ.).